

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
1 December 2011
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Сообщение № 1819/2008

**Решение, принятое Комитетом на его сто третьей сессии
17 октября – 4 ноября 2011 года**

<i>Представлено:</i>	А.А. (представлена Маем Нгуеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	23 сентября 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение, принятое Специальным докладчиком в соответствии с правилом 97 Правил процедуры, препровожденное государству-участнику 24 октября 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата настоящего решения:</i>	31 октября 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	Высылка автора в Иран, где ей угрожают забивание камнями или принудительный брак
<i>Процедурные вопросы:</i>	Обоснованность жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	Опасность подвергнуться в случае высылки пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания; опасность ареста и произвольного содержания под стражей; равенство перед судами и трибуналами; ограничения свободы выражения мнений; и дискриминация автора как женщины
<i>Статьи Пакта:</i>	2 и 26; 7; 9, пункт 1; 13; 14, пункт 1; и 19, пункты 1 и 2
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто третья сессия)

относительно

Сообщения № 1819/2008*

<i>Представлено:</i>	А.А. (представлена Маем Нгуеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	23 сентября 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 31 октября 2011 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения от 23 сентября 2008 года является А.А., гражданка Ирана 1973 года рождения; она считает себя жертвой нарушения Канадой прав, которые закреплены в статьях 2 и 26; в статье 7; в пункте 1 статьи 9; в статье 13; в пункте 1 статьи 14 и в пунктах 1 и 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в пункте d) статьи 2, статьях 3, 15 и 16 (пункт 1 b)) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 19 августа 1976 года. Автора представляет Май Нгуен, адвокат адвокатуры Квебека.

1.2 24 октября 2008 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, просил государство-участник не высылать автора в Исламскую Республику Иран, пока ее сообщение находится на рассмотрении Комитета.

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщает, что с сентября 2003 года по февраль 2004 года в Иране она поддерживала отношения с мужчиной, которого считала разведенным, но который в действительности был женат. В марте 2004 года автор была арестована органами иранской полиции за "незаконные отношения" с женатым мужчиной. Затем власти содержали ее под стражей в течение четырех дней и угрожали жестокими наказаниями, такими как забивание камнями, чтобы получить от нее признания относительно данной связи.

2.2 В период содержания автора под стражей ее отец пытался добиться освобождения дочери, обратившись за помощью к двоюродному брату автора – полковнику, занимающему высокую и влиятельную должность в корпусе "Сепах"¹. В обмен на свое вмешательство полковник потребовал бракосочетания с автором сообщения в качестве второй жены; в противном случае ее преследование было бы возобновлено. Хотя отец автора был против этого предложения о принудительном браке, он заставил кузена дочери поверить в то, что согласен на брак ради ее освобождения. Благодаря вмешательству своего кузена автор после четырехдневного содержания под стражей была освобождена.

2.3 Чтобы избежать принудительного брака со своим кузеном, автор попыталась получить гостевую визу на въезд в Канаду, где проживала ее сестра. Однако летом 2004 года ей было отказано в визе. Тем временем кузен автора начал оказывать активное давление на автора и ее семью, а также прямо угрожать возобновлением ее уголовного преследования, если она не выйдет за него замуж. 26 мая 2005 года автору наконец удалось покинуть Иран и выехать в Австрию при содействии лица, которому она заплатила крупную сумму денег за оформление визы. В Австрии автор разыскала своего брата, проживающего в этой стране, и две недели спустя подала ходатайство о предоставлении ей статуса беженца.

2.4 28 июня сестре автора, проживающей в Канаде, кто-то позвонил по телефону и угрожающим тоном потребовал сообщить местонахождение автора. В июле 2005 года брату автора поступил аналогичный звонок от лица, представившегося сотрудником посольства Ирана в Австрии. Этот человек дал брату автора понять, что он способен навредить автору. Тем временем автор также узнала от оставшихся в Иране родителей о том, что иранские органы безопасности по поручению ее кузена оказывали на них давление, чтобы получить сведения о ее местонахождении. Ее кузен также заявил им, что знает, где она находится, и что его сотрудники были направлены туда с целью навредить ей.

2.5 Автор утверждает, что она, уже не чувствуя себя в безопасности на территории Австрии, 20 августа 2005 года по фальшивому паспорту выехала из этой страны в Канаду. Через шесть дней после приезда в Канаду автор подала в Комиссию по вопросам иммиграции и статуса беженца (КИСБ) ходатайство о предоставлении ей статуса беженца. 12 апреля 2006 года КИСБ отклонила ее ходатайство, указав на неправдоподобность утверждений автора относительно существования ее кузена, указанных сроков выезда из Ирана и убежища в Канаде, а также на отсутствие какого-либо документа, подтверждающего факт подачи ходатайства об убежище в Австрии и в Канаде.

¹ "Сепах", или Корпус стражей исламской революции, – военизированная организация Исламской Республики Иран, которая подчинена непосредственно вождю революции – главе иранского государства.

2.6 В мае 2006 года автор направила в Федеральный суд ходатайство о судебном пересмотре решения КИСБ; 19 июля 2006 года это ходатайство было отклонено.

2.7 В декабре 2006 года автор обратилась в Министерство по делам гражданства и иммиграции Канады (МГИК) с ходатайством о проведении оценки опасности до высылки (ООВ); 15 января 2007 года это ходатайство также было отклонено в связи неправдоподобностью утверждений автора.

2.8 В январе 2007 года автор подала в МГИК ходатайство о выдаче ей визы и вида на жительство по гуманитарным соображениям (ХВЖГС). 6 февраля 2007 года в отношении автора было вынесено решение о высылке в Иран, осуществление которой было намечено на 11 марта 2007 года.

2.9 21 февраля 2007 года автор направила в Федеральный суд Канады ходатайство о судебном пересмотре решения по ее ходатайству о проведении оценки опасности до высылки. 27 февраля 2007 года автор также обратилась в Федеральный суд с просьбой об отсрочке высылки. 6 марта 2007 года Федеральный суд предоставил отсрочку высылки до вынесения им постановления по ее ходатайству о пересмотре решения, вынесенного по ее ходатайству о проведении оценки опасности до высылки. 27 июня 2007 года Федеральный суд дал разрешение на пересмотр упомянутого решения. Однако 13 декабря 2007 года Суд отклонил по существу ходатайство автора о судебном пересмотре решения, вынесенного по ее ходатайству о проведении оценки опасности до высылки. По мнению автора, после вынесения такого решения предоставленная ей отсрочка высылки утратила силу.

2.10 20 марта 2008 года автор обратилась в МГИК с просьбой передать рассмотрение ее ходатайства о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям другому сотруднику из опасений в связи с тем, что назначенный для его рассмотрения сотрудник проявит необъективность, так как именно он ранее отклонил ее ходатайство о проведении оценки опасности до высылки. 1 и 16 апреля 2008 года МГИК информировало автора о том, что назначенный сотрудник остается на рассмотрении ее ходатайства, несмотря на возражения автора. 27 июня 2008 года МГИК отклонило ходатайство автора о предоставлении ей разрешения на постоянное проживание по гуманитарным соображениям.

2.11 25 июля 2008 года автор подала в Федеральный суд ходатайство о судебном пересмотре решения, вынесенного по ее ходатайству о предоставлении ей разрешения на постоянное проживание по гуманитарным соображениям. Ее ходатайство было отклонено 25 февраля 2009 года. В июле 2008 года автор также подала кассационную жалобу на решение, вынесенное по ее ходатайству о предоставлении ей разрешения на постоянное проживание по гуманитарным соображениям, и обратилась к министру по делам гражданства и иммиграции Канады с просьбой о вмешательстве, чтобы министр использовала свои дискреционные полномочия для предоставления автору права на постоянное проживание в Канаде. 1 августа 2008 года министр отказалась вмешиваться в рассмотрение дела автора. Позднее, 30 сентября 2008 года, автора вызвали в Управление пограничных служб Канады и предписали ей иметь при себе авиабилет и действительный проездной документ для осуществления ее высылки в Иран до 31 октября 2008 года. Автор утверждает, что тем самым она исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

2.12 Между тем, согласно полученной информации, в июне 2006 года по месту жительства родителей автора была доставлена повестка на ее вызов в суд в Иране по обвинению в "незаконной связи".

2.13 В ходе своего пребывания в Канаде автор вступила в Монреальскую ассоциацию иранских женщин (МАИЖ). По ее утверждению, эта организация стремится оказывать помощь находящимся в Монреале женщинам иранского происхождения, а также укреплять равенство и основные права женщин.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что вышеупомянутые факты указывают на то, что государство-участник нарушило права, гарантируемые статьями 2 и 26; статьей 7; пунктом 1 статьи 9; статьей 13; пунктом 1 статьи 14 и пунктами 1 и 2 статьи 19 Пакта, а также пунктом d) статьи 2 и статьями 3, 15 и 16 (пункт 1 b)) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Автор заявляет, что, учитывая исходящую от ее кузена угрозу, в случае ее высылки в Иран ей грозят арест, содержание под стражей, преследование и применение пыток за все еще не снятое с нее в этой стране обвинение в "незаконной связи". Она также упоминает о своей деятельности в рядах МАИЖ в Канаде, в частности о своих политических взглядах, о своей оппозиции нынешнему режиму в Иране и о своих феминистских идеях, а также о своем шатком состоянии здоровья.

3.2 Автор утверждает, что вынесенное КИСБ 12 апреля 2006 года решение об отклонении ее ходатайства об убежище является ошибочным как де-факто, так и де-юре. Автор обращает внимание Комитета на то, что КИСБ не подверг сомнению тот факт, что она, являясь незамужней женщиной, поддерживала незаконную связь с женатым мужчиной, что в Иране может повлечь за собой применение пыток или жестокого обращения, такого как забивание камнями. Автор добавляет, что в Иране до сих пор широко распространено применение к "совершившим прелюбодеяние женщинам" смертной казни через повешение и забивание камнями, предусмотренной исламским уголовным законодательством, и что эта практика неоднократно осуждалась независимыми органами, отслеживающими положение в области прав женщин. По мнению автора, к подобным видам практики следует также отнести ожидание в камере смертников, которое само по себе является жестоким обращением. Автор утверждает, что ее принадлежность к такой социальной группе, как иранские женщины, подвергает ее опасности вынесения обвинительного приговора за адюльтер и, следовательно, применения публичного наказания в том виде, в каком оно применяется к женщинам. По мнению автора, КИСБ не провела подобного анализа той опасности, которая в указанных обстоятельствах угрожает ей как женщине.

3.3 Автор отмечает, что иранские власти тщательно отслеживают деятельность антиисламских групп в других странах и что они вполне могут располагать информацией о ее участии в деятельности МАИЖ, что подвергает ее в Иране риску преследования и содержания под стражей. По мнению автора, любая политическая оппозиция режиму в Иране жестоко подавляется, права женщин в этой стране нарушаются, в том числе путем забивания камнями, порки, длительных произвольных задержаний, казней без суда и следствия, исчезновений и регулярного применения пыток. Автор утверждает, что ее политическая деятельность в Канаде представляет собой новые обстоятельства, которые появились после решения КИСБ и которые не были приняты к сведению сотрудником, выносившим решение как по ее ходатайству о проведении оценки опасности до высылки, так и по ее ходатайству о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям. Этот сотрудник считал, что письма от МАИЖ,

представленные в качестве доказательств, не являются подтверждением того, что данная организация воспринимается иранскими властями как оппозиционная группа, хотя в этих письмах непосредственно указано, что участие автора в деятельности МАИЖ вызывает опасения за жизнь автора в Иране – стране, где требования о равноправии между мужчинами и женщинами считаются угрозой для государственной безопасности. Таким образом, у автора есть основания считать, что упомянутый сотрудник, принимавший решение по ее ходатайствам, нарушил ее право на равную защиту закона без дискриминации по признаку пола (статьи 2 и 26 Пакта) и ее право на свободу мнений и их свободное выражение без страха подвергнуться репрессиям (статьи 7, 9 (пункт 1), 13 и 19 Пакта), наряду с нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта в результате необъективности, проявленной сотрудником МГИК при вынесении решений по ее ходатайствам. Автор обосновывает свое утверждение о необъективности тем фактом, что оба решения об отказе – по ходатайству о проведении оценки опасности до высылки и по ходатайству о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям – были вынесены одним и тем же сотрудником. Этот сотрудник имел предубеждения против автора и оппозиционерок иранскому режиму, в результате чего им были сделаны неразумные, необъективные и противоречащие доказательствам выводы.

3.4 Кроме того, автор считает, что решение от 15 января 2007 года по ее ходатайству о проведении оценки опасности до высылки и постановление Федерального суда об отклонении ее ходатайства о судебном пересмотре этого решения были вынесены без надлежащего рассмотрения представленных доказательств. Следовательно, в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о проведении оценки опасности до высылки было нарушено право автора на то, чтобы быть заслушанной независимым и беспристрастным сотрудником, принимающим решение. Автор далее указывает, что ни ходатайство о проведении оценки опасности до высылки, ни ходатайство о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям не являются эффективными средствами правовой защиты. Закон об иммиграции и защите беженцев ограничивает число доказательств, включаемых в ходатайство о проведении оценки опасности до высылки, только теми доказательствами, которые появились после отклонения ходатайства об убежище. Что касается ходатайства о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям, то речь шла о решении, которое было вынесено министром на чисто гуманитарной и, следовательно, не на законодательной основе.

3.5 Наконец, автор отмечает, что ее возвращение в Иран подвергнет ее повышенной опасности ухудшения состояния ее и без того подорванного здоровья. В заключении о психическом состоянии автора за февраль 2008 года указано, что у нее наблюдаются симптомы посттравматического стресса, тревоги и депрессии, вызванные ее арестом в Иране и усугубленные угрозой высылки. По мнению автора, сотрудник, принимавший решение по ее ходатайству о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям, произвольно отклонил это заключение о психическом состоянии, что дает разумные основания усомниться в его беспристрастности.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу

4.1 В вербальной ноте от 30 апреля 2009 года государство-участник утверждает, что у него нет обязательства воздерживаться от высылки автора в Иран даже при наличии опасности нарушения Ираном прав, предусмотренных статьями 9, 19 или 26 Пакта в совокупности со статьей 2. Государства-участники

Пакта не должны считаться ответственными за нарушения, не достигающие уровня серьезности и непоправимости нарушения статей 6 или 7 Пакта. Таким образом, государство-участник заявляет, что утверждения о нарушениях статей 2, 9, 19 и 26 Пакта не относятся *ratione materiae* к компетенции Комитета в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Государство-участник далее отмечает, что автор в любом случае не установил *prima facie* факт нарушения указанных статей.

4.2 Государство-участник хотело бы напомнить, что статья 2 не обеспечивает отдельного права на компенсацию, а лишь определяет охват юридических обязательств государств-участников.

4.3 Государство-участник заявляет, что сообщение неприемлемо на основании статьи 2 Факультативного протокола в части, касающейся утверждения автора относительно статьи 7 Пакта, так как автор не показала, что в случае высылки в Иран ей будет грозить личная и реальная опасность подвергнуться пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. В частности, утверждение автора о том, что она обвинялась в незаконной связи, было признано неправдоподобным; она также не подтвердила, что занималась критикой иранского режима до или после своего отъезда. Так, например, автору не удалось представить элементарную информацию, позволяющую проверить факт существования ее кузена, ее арест в Иране или предъявленные ей обвинения, ибо подлинность ксерокопии повестки о вызове в суд в Иране проверить невозможно. Кроме того, автор не дала разумных объяснений относительно срока ее отъезда из Ирана, хотя у нее имелись действительный паспорт и выездная виза. Власти Канады установили, что во всех случаях за незаконные отношения в Иране может полагаться порка кнутом, но никак не забивание камнями, которое является наказанием за адюльтер. При этом автор не доказала наличие грозящей лично ей опасности подвергнуться порке кнутом в случае ее высылки. По поводу роли автора в деятельности МАИЖ в Канаде канадские власти пришли к выводу, что нет никаких оснований считать МАИЖ группой, находящейся в оппозиции к иранскому режиму: это, скорее, организация по содействию интеграции и укреплению прав иранских женщин в Канаде. С другой стороны, нет никаких доказательств, подтверждающих участие автора в оппозиционной деятельности против режима Ирана. Государство-участник приходит к выводу, что тот факт, что дискриминация и насилие в отношении женщин в Иране широко распространены, не означает, что именно автору угрожает опасность подвергнуться видам обращения или наказания, предусмотренным в статье 7 Пакта. Государство-участник добавляет, что автор имеет высшее образование, что до отъезда у нее были работа в Иране и родители либеральных взглядов, которые до сих пор живут в этой стране. По мнению государства-участника, ничто не мешает автору возобновить свою жизнь в Иране.

4.4 Относительно статьи 13 государство-участник заявляет, что автор трижды имела возможность изложить свои аргументы против высылки: сначала в КИСБ – в частности, быть заслушанной членами этой комиссии, затем – при подаче ходатайства о проведении оценки опасности до высылки и при подаче ходатайства о предоставлении автору вида на жительство по гуманитарным соображениям. Государство-участник отмечает, что принимавшие решение сотрудники, которые рассматривали ходатайство об убежище, ходатайство о проведении оценки опасности до высылки и ходатайство о предоставлении автору вида на жительство по гуманитарным соображениям, учли все представленные автором доказательства, но сделали вывод о неправдоподобности утверждений автора.

4.5 Государство-участник уточняет, что цель ходатайства о проведении оценки опасности до высылки состоит в том, чтобы определить те риски, которым подвергается лицо, подлежащее высылке, опираясь при этом на новые доказательства, способные подтвердить наличие таких рисков. Государство-участник напоминает, что Комитет неоднократно делал вывод о том, что упомянутое ходатайство представляет собой полезное и эффективное средство защиты. В данном случае сотрудник, рассматривавший ходатайство о проведении оценки опасности до высылки, изучил все представленные автором доказательства и пришел к выводу, что они не позволяют отменить заключение КИСБ.

4.6 Государство-участник отмечает, что в судебной практике Канады прочно закрепился принцип, согласно которому тот факт, что один и тот же сотрудник выносит решение как по ходатайству о проведении оценки опасности до высылки, так и по ходатайству о предоставлении автору вида на жительство по гуманитарным соображениям, не ставит под сомнение объективность рассмотрения этих ходатайств. В случае со вторым ходатайством сотрудник тщательно изучил все элементы доказательств, в том числе первоначально представленные доказательства и документальные свидетельства о положении женщин в Иране, и пришел к выводу об отсутствии каких-либо оснований опасаться за свободу и безопасность автора в Иране.

4.7 Относительно ходатайства о судебном пересмотре решения КИСБ государство-участник отмечает, что, как было признано Комитетом против пыток², данное средство защиты – не простая формальность, поскольку суд рассматривает дело по существу и выясняет, продемонстрировал ли заявитель убедительность при изложении своих доводов; именно этого автору и не удалось достичь. Государство-участник отмечает, что автор добивается пересмотра решений, вынесенных канадскими инстанциями, однако роль Комитета заключается не в том, чтобы пересматривать решения национальных судов, за исключением решений, которые явно не обоснованы. Государство-участник приходит к выводу, что это ходатайство автора, поданное на основании статьи 13, является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, учитывая отсутствие нарушения *prima facie*.

4.8 По мнению государства-участника, сообщение автора неприемлемо на основании статей 2 и 3 Факультативного протокола в части, касающейся статьи 14 Пакта, поскольку к процедурам высылки иностранца применяется не эта последняя статья, а статья 13 и поскольку автору к тому же не удалось подтвердить наличие нарушения *prima facie*.

4.9 В отношении предполагаемых нарушений положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин государство-участник отмечает, что Комитет некомпетентен выносить решения по таким нарушениям.

4.10 Государство-участник просит Комитет объявить сообщение неприемлемым и вместе с тем признать его неосновательным в силу вышеизложенных причин.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 21 сентября 2009 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника. Прежде всего, она отмечает, что сотрудник по вопросам

² Государство-участник ссылается на решения Комитета против пыток по делам *Т.А. против Канады*, сообщение № 273/2005, решение от 15 мая 2006 года, пункт 6.3; и *Л.З.Б. против Канады*, сообщение № 304/2006, пункт 6.6.

высылки предписал ей отправиться в иранское посольство в Канаде и попросить выдать ей проездной документ, несмотря на имевшиеся у нее разумные опасения за свою безопасность в случае, если она лично явится в это посольство.

5.2 Автор утверждает, что она не просит Комитет становиться четвертой инстанцией по проведению очередной оценки фактов или доказательств. Скорее, автор указывает на совершенные при этом серьезные нарушения, на явные ошибки, на процедурные злоупотребления и на предвзятость сотрудников, принимавших решения.

5.3 Автор уточняет, что канадская судебная практика непосредственно отражает тот факт, что просители убежища пользуются презумпцией достоверности и что эта презумпция может утратить действие только при наличии серьезных сомнений. Исходя из этой практики, КИСБ не должна на основе отсутствия доказательств делать вывод о неправдоподобности утверждений просителя убежища. Автор добавляет, что ходатайство о судебном пересмотре решения, вынесенного 27 июня 2008 года по ходатайству о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям, было отклонено Федеральным судом без какого-либо мотива. Автор утверждает, что сотрудник, рассматривающий ходатайство о проведении оценки опасности до высылки, не обязан следовать выводам КИСБ в отношении убедительности и что он может проводить оценку материалов дела в целом, чего в данном случае не произошло.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 17 сентября 2010 года государство-участник информировало Комитет о том, что оно провело дополнительные исследования через посольство Канады в Иране для проверки подлинности ксерокопии представленной автором повестки в суд, в результате которых выяснилось, что палаты 14 в суде второго округа Фардис – места проведения судебного заседания, указанного в повестке, – не существует и не существовало в 2006 году, в момент выдачи упомянутой повестки. Этот факт подтверждает выводы, сделанные МГИК: его исследования показали, что при рассмотрении уголовных дел в Иране уведомительные повестки никогда не направляются семье, а только соответствующему лицу. МГИК также пришел к заключению, что неявка вызванного в суд лица в указанную в повестке дату может дать суду основание для избрания меры наказания *in absentia*.

6.2 Государство-участник указывает, что оно согласилось не высылать автора, пока ее дело находится на рассмотрении Комитета, и что не было принято никаких мер к тому, чтобы предписать автору посетить иранское посольство и попросить там проездной документ.

6.3 Государство-участник вновь излагает свои предыдущие оговорки относительно приемлемости и существа сообщения.

Обсуждения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в том или ином сообщении, Комитет должен определить, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не находится на рассмотрении по какой-либо другой процедуре международного расследования или уре-

гулирования и что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Таким образом, Комитет считает, что условия подпунктов а) и б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола соблюдены.

7.3 Комитет заявляет, что он некомпетентен рассматривать жалобу автора, основанную на Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, и признает ее неприемлемой на основании статьи 3 Факультативного протокола.

7.4 Что касается предполагаемого нарушения статьи 2 Пакта, то Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что данная жалоба является неприемлемой, поскольку самостоятельная ссылка на статью 2 невозможна. В данном случае Комитет считает, что утверждения о нарушении, касающиеся исключительно статьи 2 Пакта, неприемлемы по смыслу статьи 2 Факультативного протокола. При этом Комитет отмечает, что автор сослался на данную статью в совокупности со статьей 26, и поэтому он будет рассматривать утверждение о нарушении статьи 2 в совокупности со статьей 26.

7.5 Комитет отмечает, что автор считает себя жертвой нарушения статьи 26, утверждая, что при рассмотрении ее ходатайства об убежище в отношении нее как женщины была проявлена дискриминация, но при этом она ничем не подтверждает данную жалобу. Автор не продемонстрировала, что процедура рассмотрения ее ходатайства о статусе беженца, примененная в ее случае, являлась дискриминационной по отношению к ней как к женщине. Поэтому Комитет считает эту жалобу неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.6 Комитет также отмечает, что автор не обосновала свою жалобу, поданную на основании статей 9 и 19 Пакта, и объявляет эту жалобу неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

7.7 По поводу жалоб, предъявленных автором в связи со статьями 13 и 14 Пакта, Комитет напоминает, что гарантии в отношении беспристрастности, справедливости и равенства, закрепленные в пункте 1 статьи 14 и в статье 13 Пакта, применимы к любому органу, выполняющему функции правосудия³. При этом Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о том, что автор трижды имела возможность изложить свою аргументацию против ее высылки, в частности у нее была возможность быть заслушанной. Комитет также отмечает, что как КИСБ, так и МГИК тщательно изучили все изложенные автором факты и доказательства и что решения этих двух органов пересматривались Федеральным судом. Таким образом, Комитет считает, что автор не обосновала эту часть своей жалобы для целей приемлемости, и, следовательно, она признана неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.8 По поводу статьи 7 Пакта Комитет напоминает, что государства-участники не должны подвергать лиц опасности применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, выдворяя их в другую страну в порядке экстрадиции, высылки или принудительного возвращения⁴. Комитет напоминает, что оценка фактов и доказа-

³ См. замечание общего порядка № 32 (статья 14), решение от 23 августа 2007 года, пункт 7; и решение о неприемлемости, вынесенное Комитетом по делу *Эверетт против Испании*, сообщение № 961/2000, решение от 9 июля 2004 года, пункт 6.4.

⁴ См. замечание общего порядка № 20 (статья 7), решение от 10 марта 1992 года, пункт 9; а также решения о неприемлемости, вынесенные Комитетом по делам

тельств для оценки такой опасности, как правило, должна проводиться органами государств-участников⁵. В данном случае Комитет отмечает, что как КИСБ, так и МГИК подробно рассмотрели все представленные автором устные и письменные доказательства, но пришли к выводу, что эти доказательства недостаточны для установления фактов, подтверждающих наличие заявленной автором опасности, и что утверждения автора являются неправдоподобными. Этот вывод был подтвержден в ходе масштабного анализа как прошлого опыта автора в Иране, так и ее деятельности в рядах МАИЖ в Канаде. Таким образом, власти Канады пришли к заключению, что реальная опасность подвергнуться обращению, предусмотренному в статье 7 Пакта, автору не угрожает. Кроме того, Комитет считает, что автору не удалось в достаточной степени обосновать свою жалобу, основанную на утверждениях о том, что в ходе процедуры рассмотрения ее ходатайств были допущены явные нарушения, и объявляет эту жалобу неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8. Исходя из вышеизложенного, Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Хаджиян против Нидерландов, сообщение № 1494/2006, решение от 22 июля 2008 года, пункт 8.2; *Хан против Канады*, сообщение № 1302/2004, решение от 25 июля 2006 года, пункт 5.4; и *П.К. против Канады*, сообщение № 1234/2003, решение от 20 марта 2007 года, пункт 7.2.

⁵ См. решение Комитета по делу *Пиллаи и др. против Канады*, сообщение № 1763/2008, решение от 25 марта 2011 года, пункт 11.2.